

Давай начнем с развода!

Автор:

[Яна Егорова](#)

Давай начнем с развода!

Яна Егорова

Любовь для девушек за... #6

Меня зовут Леся, мне 31 год и, при росте в 165 сантиметров, я вешу 85 килограмм. Добавьте к этому то счастливое обстоятельство, что я уже десять лет работаю надзирателем в женской колонии где-то в Хабаровском крае – и жизнь мою можно дальше не описывать. Однако, скоро моя судьба внезапно переменится, когда я узнаю, что муж мне изменил, а моя тетя-убийца станет той самой феей, что превратит меня из золушки в принцессу и подарит мне встречу со знакомым ей принцем. Неверность мужей – наша семейная карма. Узнав об измене, моя тетушка убила мужа и двоих злоумышленников, мама покончила с собой, а я отправилась искать приключения на свою глупую голову во Владивосток.

Содержит нецензурную брань

Яна Егорова

Давай начнем с развода!

От автора

Хочу посвятить этот роман своей маме, Аните Микозане. И сказать спасибо за то, что подарила мне незабываемые воспоминания детства о домашней выпечке. О том, как мы вместе лепили и пекли пирожки, как дом наполнялся уютным ароматом и тихим семейным счастьем.

Глава 1

Я сделала глубокую затяжку и затушила сигарету о его высокий, безупречный лоб. Потом поднялась с шаткой табуретки, на которой сидела, взяла канистру с бензином, щедро облила спящего мужа и, уже стоя на пороге своего старого дома, который через несколько минут превратится в пепелище, чиркнула судьбоносной спичкой.

Привет всем! Меня зовут Леся Прохоровна Киселева. Имя у меня нескладное настолько же, как и моя ничтожная жизнь. Месяц назад, пятнадцатого ноября, мне исполнился тридцать один год. И в тот же день весы показали на один килограмм больше. Теперь у меня почетная круглая цифра – восемьдесят пять. Есть чем гордиться!

Говорят, что хорошего человека, чем больше, тем лучше. Но я с этим не согласна. У меня низкий рост и всю свою жизнь я была достаточно стройной. Даже в самые страшные дни не превышала отметки в семьдесят килограмм при росте в сто шестьдесят пять сантиметров. И даже этот перевес был только и исключительно благодаря большой груди. Но пять лет назад врач поставил мне диагноз «бесплодие». И меня понесло. А вместе со мной и всю мою чертову жизнь. Я вышла замуж в восемнадцать лет. Мой первый мужчина стал моим мужем. Все как в сказке. Только, чем дальше, тем больше сказка превращалась в жуткий триллер. Но, об этом я расскажу немного позже.

– Итак, что мы имеем, Лисенок, – резюмировала моя тетя Ира. – Этот гад, твой муж, тебе изменяет, ты спишь и видишь, чтобы его убить, затушив сигарету об его идеальный лоб. Может, давай? – тетя приподняла тонкую черную бровь и хитро, нисколько не шутя, посмотрела на свою племянницу-неудачницу.

Я протянула ей пакет с пирожками. Да, забыла сказать. Момент с убийством – это всего лишь сон, который я вижу уже несколько ночей подряд и все

благодаря моему мужу. Однако, пока и не об этом тоже. В нашем селе не слишком большой выбор работ. Здесь есть женская колония, в которую много лет назад перевели мою тетю. Посадили за сущие пустяки – она совершила тройное убийство, какая ерунда. Сначала ее определили в колонию строгого режима, но потом, деньги, связи – и ее перевели сюда. Да, тетушка у меня тертый калач. Кстати, именно благодаря ее протекции, меня приняли в колонию на работу в двадцать лет. Так и хожу сюда. Зарплата невысокая, но постоянная. Конечно, это не предел моих мечтаний. На самом деле, я очень люблю готовить. Может быть, именно из-за того, что, убивая свою боль, закатывала ее в булочки и пироги, теперь весь мой стресс у меня на боках и на моих весах. Но, так уж сложилось, так уж получилось.

– Нет, я не хочу его убивать, – вынужденно призналась, прислонившись головой к решетке. Как и часто, в мои вечерние смены я прихожу к своей тете поболтать. У нас тут хоть и колония, но внутри царит свой мир, совсем не такой, каким его показывают на экранах телевизоров. – Хочу уехать отсюда. Куда-нибудь подальше.

– Хочешь, – откусив еще один раз румяный пирожок, предложила узница, – поживи у меня дома? Там просторно...

– Нет! Даже и не предлагай мне это!

– Ну, – пожала плечами она беззаботно, – как хочешь.

Конечно, не хочу. Тетя богата. По нашим, местным меркам. Имеет дом в двести квадратных метров, дорогую машину. И хорошую фигуру, не смотря на то, что постоянно лопают мои пирожки! Возможно, именно из-за ее богатства, случилось то несчастье, много лет назад, из-за которого она теперь за решеткой, а я ее охраняю.

Тетя всегда была деятельной, видной женщиной. Как конкретно она зарабатывала свои деньги – никто точно не знал. Видели только, что она постоянно была в разъездах. Без конца куда-то моталась на своем внедорожнике. Могла уехать на день или на месяц. А потом отдыхать. И вот, возвращаясь из одной такой поездки...

Думали, мужа с любовницей застала? Нет. То есть, да, но это было пятью минутами позже. Подъехав к своему особняку, она как обычно вышла из машины, чтобы открыть ворота. Муж не знал, что она возвращается раньше на день. Но, очевидно, об этом знали ее компаньоны по загадочной работе. Короче говоря, на нее напали двое в масках. А у моей тети всегда при себе был пистолет. Заряженный. Видимо, она никому никогда не говорила, но подозревала, что однажды это может случиться. И случилось. Двумя точными выстрелами она «завалила», не ожидавших сопротивления, обоих грабителей. А потом, в испуге или еще почему-то, сразу рванула в дом. А там ничего не подозревающий муж в объятьях местной красотки. Голые, естественно. Ну, тетя и здесь не растерялась. Муж отправился на тот свет, а любовница голышом домой. Ей в такой ситуации было уже не до стыда.

Был суд и тетя села. И постоянно предлагала мне перебраться в ее пустующий дом. Но я туда ни ногой. И даже, к своему удивлению, «не могу объяснить», почему бы это.

Шутки, шутками, но все эти годы я живу в ветхом, трехкомнатном доме, что достался мне по наследству от матери.

– Уехать хочу, не смогу я смотреть на него, – упрямо повторила я. – И на эту тощую швабру, Ниночку!

– Ну, уедешь ты, и? Что я без тебя делать буду? – тетя наигранно надула губы. – Эх, ладно, племяшка, – махнула она на меня рукой и вынула из кармана мобильный, который я всегда «не замечаю» при обыске ее камеры, – устрою я твою судьбу! Есть у меня один добрый знакомый. Во Владивостоке живет. Дом у него большой. И двое детишек, Матвей и Любочка. Знакомый мой, как и я раньше была, в разъездах постоянно, за детишками некому присматривать. Мамка их, что твоя Ниночка, вертихвостка, бросила детей и на острова сбежала с любовником. А детям забота нужна. Правда, сложная семейка, ни одна няня дольше месяца еще не продержалась. Справишься ли?

Подняла на нее глаза. Знаю я этот взгляд! Ага, проверяет. Но, зря она это. Я согласна и полы мыть, и унитазы, все что угодно, лишь бы подальше отсюда, где жизнь моя закончилась несколько суток назад, когда я своими глазами увидела своего Ромочку в обнимку с Ниночкой. У себя дома. На своей кровати, которая еще принадлежала моей маме. Увидела и ушла. Не хватило у меня ни сил, ни мужества, ни запала, отреагировать так, как это сделала моя тетя. Я просто

ушла. А на следующий день гордо ушел он. Собрал свои вещи и перебрался к Ниночке. К тощей блондиночке, помешанной на йоге и блоггерстве.

- Справлюсь! - решительно сказала я и подписала себе приговор.

Следующим же утром уже заперла дом и села на поезд до Владивостока. И послала всю свою привычную жизнь к черту!

Как сказала мне на прощание моя добрая тетушка:

- Давай начнем с развода, детка!

Глава 2

- Леся, значит?

- Д-да, - проблеяла я.

- Ира сказала, у вас опыт только надзирателем в колонии. Это такого, выходит, она мнения о моих детях? Такая им няня нужна?!

Я нервно поерзала в кресле. Не нравится мне этот тетин знакомый. Очень не нравится. Не привыкла я таких мужчин видеть не на экране телевизора. Его зовут Михаил Максимович Медведев. Что бы вы понимали, полное имя я не просто так произнесла. Потому что он натуральный медведь! Вот, вы видели на картинках, как рисуют русских богатырей? Так вот, он еще больше!!! Не удивительно, что мой новый работодатель заработал много денег и купил себе настолько большой дом. Если в первом обстоятельстве, я уверена, ему помогает его устрашающая внешность, люди сами, наверное, деньги отдают, ему даже заикаться не надо, а во втором - в маленький дом, или даже в средний, такая огромина просто бы не поместилась. Но, возвращаясь к внешности. К росту, равному размерам настоящего великана, можно смело добавить внушительную челюсть, перебитый крупный нос, шрам на лбу, тоже такой немаленький и достаточно уродливый. Видимо, после драки, этот... медведь, к врачу не заглядывал. И совсем неласковые, почти черные глаза. Все, картина из моего

кошмара готова!

Ладно, делаю скидку на то, что тетин друг все свои телесные мужские перекаты весьма удачно упаковал в тонкий свитер, модного серого цвета и синие джинсы. Еще, признаюсь, от него очень приятно пахнет. Наверняка, какой-то запредельно дорогой мужской одеколон.

– Михаил Максимович, – взмолилась я, не смотря на все свои страхи перед этим человеком и на то, что сейчас уже почти ночь, и я буквально пять минут назад добралась, наконец, до его жутко богатых хором, – у меня на самом деле очень мягкий характер. В нашем поселке небольшой выбор работ. Тетя помогла мне устроиться в колонию. Мне просто нужны были деньги.

– Работа надзирателя, – бугай, наконец, уселся в большое кресло напротив меня и, положив ногу на ногу, перешел на более уравновешенный тон, – Леся, требует особого подхода. Человек, как вы говорите, с «мягким характером», там и дня не продержится.

– Моя тетя сказала, что вы хорошо знакомы, я думаю, если это так, вы можете догадаться, как она там... устроилась.

Несмотря на всю свою усталость, я собиралась мертвой хваткой вцепиться в эту работу. Все, что угодно, только не возвращаться сегодня же обратно в родной дом. Потерпеть вторую подряд неудачу? Чтобы Ромка еще раз надо мной посмеялся? Нет уж! Лучше я встану на колени перед этим тетушкиным «знакомым»!

На мое, судя по всему, шаткое оправдание, «медведь» лишь недовольно хмыкнул.

– Ира сказала, вы очень вкусно готовите, – его жесткие мужские губы продемонстрировали ироническую ухмылку. – Особенно, вам удаются пирожки. Это так?

– Так! Так, – быстро закивала я. – Хотите, я прямо сейчас что-нибудь приготовлю? – решила ухватиться за призрачный шанс и настоять на своем. – Михаил Медведьевич... – сдуру или от запредельной усталости, сболтнул мой идиотский язык, и я тут же осеклась, захлопнув свой дурной рот.

– Максимович, – недовольно поправил меня хозяин дома, в очередной раз прогуливаясь своими черными глазами по моей фигуре, на которой я сама уже давно не могу найти талию.

– Простите, пожалуйста, – сделала умоляющие глаза, – Михаил Максимович, хотите, я всю ночь буду готовить, любые пирожки, булочки, пироги с начинкой, пирожные, а хотите, пончики? Хачапури? Нет? Пельменей могу налепить! С грибами, с мясом, с картошкой, рыбные пельмени!

– Я вообще-то не повара искал, – упрямо обрубил меня его громоподобный голос, заставив непрошеную гостью прилипнуть похолодевшей спиной к жутко дорогому креслу. – А няню для своих детей. У вас есть дети, Леся? – поднял он густую черную бровь и испытывающе посмотрел на меня так, как голодный крокодил смотрит на заблудившегося суслика. – Или, может быть, есть опыт работы с чужими детьми?

Я покраснела и мотнула головой, а потом опустила глаза в пол. Все. Дальше мне не пробиться, похоже, коленей не избежать, вопрос только в том, что с этим упрямым истуканом даже они могут не помочь.

– Нет. Нету. Врачи диагностировали мне бесплодие. А кроме работы надзирателем, у меня нет никакого другого опыта.

Повисла гнетущая пауза. Я не смотрела на него, потому что понимала, что битва проиграна. Господи, ну, что ж я такая неудачница?! Вот была бы стройной, надела бы короткую юбку и меня бы мгновенно взяли, без рекомендаций и опыта! Исключительно за красивые ноги. Но, ведь, нет. И даже мои новые бордовые брюки с белой кофточкой, украшенной маленькими вышитыми клубничками не спасают. Куда мне до грудастых и длинноногих блондинок?! Нет, я тоже, конечно, грудастая блондинка, если не смотреть на второй подбородок и на то, что там выпирает под этой самой грудью. А еще у меня рост, как у гнома. И вообще, на таких, как я, такие вот медведи смотрят исключительно, как на сиделок, уборщиц и поварих. Только вот, этот, конкретный, даже как на сиделку смотреть не хочет.

Внезапно, тишину в гостиной взорвал его на удивление добродушный смех, однако, я от этого смеха, чуть было не свалилась с того самого кресла. Отсмеявшись, медведь хлопнул ладонью по ручке кресла и произнес свой

приговор:

– Ладно, Леся. Возьмем за опыт то обстоятельство, что вы работали няней у Иры. А раз уж вы с ней справились, то, я надеюсь, с моими детьми тоже поладите. Даю вам проверочный срок – неделю. А сейчас отправляйтесь спать. Ваша комната будет рядом с комнатой моей дочери, Любочки, поскольку няня нужна, прежде всего, ей. Завтра я вас познакомлю. Но, учтите, – он сделал многозначительную паузу и, как будто этого было мало, еще и угрожающе наклонился вперед, – в доме везде камеры. В саду тоже. Меня часто не бывает дома, но это не значит, что я чего-либо не знаю о своих детях. Я, надеюсь, вам не надо дополнительно разъяснять, что это означает для вас?

– Н-не надо, – со страху сглотнула полное отсутствие слюны в пересохшем рту.

– Замечательно! – медведь практически по-настоящему оскалился. – В таком случае, спокойной ночи, Леся.

На негнущихся ногах покинула его кабинет и не без труда нашла на втором этаже «свою» комнату. И первым делом таким мешком с картошкой рухнула на подушки! Все, силы, нервы, все кончилось.

Как ты там, Ира, говоришь? Давай начнем с развода? Я бы теперь уточнила – давай начнем с кошмара! С кошмара, в который начала превращаться моя настолько устоявшаяся до этого дня, скучная жизнь.

Но мне не спалось. После моей привычной, скучной жизни, все эти приключения стали настоящим взрывом и в моей голове, и в моей душе. Я не хочу сейчас думать о его измене. И о том, как переживала по этому поводу. И тем более, не хочу вспоминать выражение его лица, когда Ромка уходил. Я знаю, что виновата сама. Растолстела, позволила себе это сделать. Конечно же, если нет детей, то у женщины должна быть хотя бы фигура. Но я не могу пересилить себя! Вот даже сейчас, лежу на подушках в темной комнате, в чужом доме. В доме мужика, который может смело стать чьей-то дерзкой мечтой. Мужика, от которого у меня все еще дрожат не только коленки и все прочее... Знаете, Ромка парень очень хороший, и я его честно любила и до сих пор, наверное, люблю. Но, жизнь без детей, изо дня в день повторявшаяся, словно я десять лет провела как тот чувак в «Дне хорька». Или кого там? Я смотрела фильмы. Читала книги. Преимущественно женские романы. И везде авторы описывают какие-то

неимоверно горячие постельные сцены. Пишут, что героиня настолько теряет голову, что забывает обо всем. О защите, например. О том, что они не дома, обо всем. И делают герои «это» по несколько раз в день! И, признаюсь, я понимаю, что это всего лишь книги. И давно решила для себя, что авторы врут. Даже после свадьбы, у нас с Ромой было раза, максимум, два в неделю. А с годами, все сошло до раза в несколько месяцев. И никогда я не ощущала хотя бы близко того, что чувствую, когда в одиночестве читаю эти самые книжки, а потом по полночи спать не могу. Может быть, авторы, конечно, врут. Но почему же при прочтении горячих сцен, всегда появляется тот сладкий, запретный жар внизу моего живота, которого я никогда не чувствовала от близости со своим мужем?

И почему этот жар появился сегодня, когда увидела этого медведя? Знакомого моей добрейшей и правильной тети? Почему стало жарко даже моим пяткам? А грудь набухла так... А когда он так жестоко ухмыльнулся, мне кажется, даже мои губы увеличились в размере и я впервые отчетливо почувствовала вкус собственной помады? Мне было страшно, что он сейчас выгонит меня. Но чего же я боялась на самом деле? Вернуться домой или лишиться возможности еще раз столкнуться с ним?

Села на кровати. Бог ты мой, да я даже не могу спокойно думать об этом! В ужасе осторожно коснулась своей груди – соски, как твердейшие пуговицы, даже сквозь поролоновый лифчик отчетливо выпирали на поверхности. Мои глаза округлились сами собой. Что происходит? Я же столько лет замужем... Вроде бы жила с мужчиной... Но... У меня почему-то такое дурацкое ощущение, что я все еще девственница!

Почему меня так разгорячила эта встреча? Настолько, что я не только не хочу даже вспоминать о том, из чего состояла моя жизнь лишь несколько часов назад, когда садилась в поезд, но и не могу никак успокоиться? Сердце буквально готово выпрыгнуть из груди, а мои ноги сжаты так сильно, что я уже сомневаюсь в том, что смогу их когда-нибудь разжать!

Нет, я так больше не могу, мне срочно надо хотя бы воды попить!

Включив ночник, отыскала в своем чемодане розовый махровый халат и накинула его на себя поверх смешной пижамы, которая, когда-то думала, понравится Ромке. Пижамы нежно-голубого цвета в крохотный белый цветочек. Заплела свои чуть выжженные краской белые волосы в косу и с опаской выглянула в коридор.

Тишина. И темнота. Никого. Кажется, есть надежда, проскользнуть незамеченной. Надеюсь на то, что у них тут по дому не шастают злые собаки или кошки, которые тоже бывают злыми. На цыпочках, как могла тише, добралась до лестницы на первый этаж. Повезло, что пол в этом доме явно сделан из невероятно дорогой древесины, ни одна половица, не смотря на мой немалый вес, подо мной не скрипнула. Внизу, в большом холле тоже было темно и, на мое счастье, ни души. Быстро огляделась. Теперь, в этом помещении, высотой этажа в три, было ощущать себя намного спокойнее, чем в первые секунды пребывания. Это ведь настоящий дворец! И после моего села, моего родного дома и колонии, кроме которых я в своей жизни почти ничего не видела, этот дом был настоящим чудом из сказки. Одно дело видеть все это в кино и на картинках, другое стоять на своих двоих и вертеть головой, находясь под огромными хрустальными люстрами длиной в целый этаж!!!

Налюбовавшись на место, где мне теперь, я очень надеюсь, предстоит работать, все же обнаружила дверь на заветную кухню. Все, Лесечка, хватаешь стакан с водой и марш в свою комнату, завтра надо быть как огурец. И встать часов в пять. Чтобы не дай бог, медведя не расстроить!

Потянула на себя за ручку не малых размеров дверь, шагнула внутрь, и чуть было не закричала! Зажала рот рукой, чтобы не издать ни звука! На кухне кто-то был! В полной темноте, непонятная фигура сидела на высоком стуле возле кухонного острова, установленного посередине помещения.

Моргнула несколько раз – так учат делать, если попадаешь в полную темноту из относительно светлого помещения. В холле тоже было темно, но на кухне оказалось темнее. И только лишь проморгавшись, я разобрала, что на стуле сидит совсем небольшой человек. Роста маленького, правда, достаточно упитанная фигурка. Еще в этой темноте можно было различить, не понаслышке знакомые мне самой жировые перекаты на теле. Ребенок не видел меня, потому что закрывал ручками глаза и, мне показалось, кажется, всхлипывал.

Я не знала, что лучше сделать, так же, как и пришла, тихо уйти или все же обнаружить свое присутствие. Поразмыслив, какую секунду, все же подала голос:

– Привет, – прошептала громко, ровно чтобы меня услышали здесь, а не за пределами данного помещения. И сразу пожалела об этом решении. Ребенок от

испуга чуть было не упал со стула. – Тихо, тихо, не пугайся! – инстинктивно выставила вперед руки. – Я только водички зашла попить! Прости, если помешала!

Ребенок удержался от падения и, всхлипнув, выдавил:

– А ты кто?

– Я? Меня Леся зовут.

– Я тебя не знаю.

– Я приехала сегодня вечером. Ты и не можешь меня знать. А хочешь, я угадаю, как тебя зовут?

Ребенок притих, но через минуту недоверчиво заявил:

– Ты меня тоже не можешь знать.

– Ну, давай поверим в чудеса. Я просто уверена, что тебя зовут Любой!

Так себе трюк. У меня нет опыта общения с детьми, заявила просто, что первое в голову пришло, и была в полной уверенности, что меня мгновенно выведут на чистую воду. Но, глупой Лесе в который раз за один вечер повезло.

– Ты зубная фея? – вдруг услышала удивленное, и очень искреннее.

– Я? – тянуло сказать правду, но снова соврала ребенку. – Может быть! Как знать. Ты не представляешь, сама не знаю, кто я.

– Разве так бывает?

– Бывает, когда с тобой случаются вещи, которых ты не ожидаешь. Так произошло и со мной.

– Тогда я тоже хочу, чтобы со мной случилось что-нибудь, – перебил меня ребенок, и я отчетливо услышала в ее голосе подкатившие слезы. – Хочу стать красивой, как моя мама. И тогда она ко мне вернется.

– Глупости, – ляпнула я, – мамы не уходят, потому что дети недостаточно красивые.

– Моя ушла, – выпалил ребенок и снова спрятав лицо в ладошках, залился горькими, детскими слезами.

Хорошо, что было темно, и девочка не могла видеть мое лицо. Я была в полнейшем смятении. Может быть, медведь прав? И я действительно не могу поладить с детьми? Суровый опыт в колонии оставил свой след. Хотя и там я всегда пыталась оставаться человечной ко всем. Но заключенные – не дети. Они все взрослые, обиженные, часто несчастные или злые. Но все равно не дети.

– Послушай, – сказала, перестав топтаться на месте и направилась в сторону белевшего в полной темноте холодильника, – лично я не против что-нибудь перекусить. Ты как, со мной?

– От еды толстеют, – проворчал сквозь слезы расстроенный ребенок.

– Ну, мне это уже не грозит, – хихикнула я. – Так что, не знаю как ты, а я бы что-нибудь украла из вашего холодильника. Надеюсь, ты не расскажешь своему папе? А то меня заберут в полицию прямо с вот этой вот симпатичной булкой в зубах!

Это был не холодильник, а настоящий склад элитной еды! Здесь было все! Казалось, посвисти и из его недр выпрыгнет кит или жираф, с каким-нибудь брокколи в зубах. Сразу, когда раскрыла его, заметила на средней полке огромных размеров булку из которой торчал хвост буженины, огурец и салат. Кто-то однозначно припрятал для себя бутерброд. Поскольку, всхлипывая за моей спиной магическим образом стихли, я решила действовать на свой страх и риск – схватила эту аппетитную булку и, вцепившись в нее зубами, резко повернулась к Любе.

И сразу же темноту и тишину на кухне взорвал совершенно счастливый детский смех! Девочка хихикала от всей души. И было от чего. Толстая тетка, посреди

ночи в зубах намеривается утащить из ее холодильника бутерброд, размером с хорошую такую тарелку для супа.

– Тише, нас спалют! – совсем по-гангстерски шикнула на ребенка, от чего та все же сползла со стула и, хохоча, схватилась за живот.

В общем, каким таким чудом получилось, что в результате, буквально через час, съев все-таки на двоих этот аппетитный бутерброд, мы вдвоем уснули на моей немаленькой кровати. После обоюдного веселья и последующего уничтожения еды, я сказала ей, что она тоже была обязана поесть, чтобы я, в свою очередь, была уверена, что она, как и я замарала свои ручки и мы теперь обе в деле, и она не соскочит, и не заложит свою сообщницу.

В моей комнате обнаружилась не только персональная ванная комната, но и гардеробная, куда я и поставила свой скромный чемодан. А теперь там же нашла плед, которым укрылась сама, девочке же отдала свое пуховое одеяло.

Удивительно, но как только я услышала ее мерное сопение на соседней подушке, мгновенно отключилась, абсолютно забыв при этом про все свои беды и невзгоды. И проснулась уже только тогда, когда утром услышала шум во дворе дома и топот огромных ботинок, ходивших за стеной по коридору!

– Ты точно везде смотрел? – услышала разгневанный рык Михаила, очень хотелось добавить, Потапыча, но я сдержалась от шуток даже в своей голове. Суматоха явно была серьезной.

– Да, Михаил Максимович, везде! Мы обыскали весь двор и дом! Нигде нет никаких следов.

– Везде, точно? – спросил медведь, и повисла пауза, а в следующее мгновение моя дверь чуть было не слетела с петель! Его величество, хозяин дома, ворвался ко мне в комнату и буквально застыл в дверях, глядя куда-то за мою спину.

– Папа? – услышала я позади себя и только тут вспомнила, что не одна в комнате!

– Люба! – тётин знакомый упер руки в свои внушительные бока и с укоризной посмотрел на провинившегося ребенка. – Что ты здесь делаешь?!

Глава 3

В мою спальню влетел невысокий человек в черной форме охранника, со слегка раскосыми глазами, и с порога отрапортовал:

– Михаил Максимович, мы просмотрели записи с камер! Вашу дочь увела какая-то толстая женщина!

Вот, когда я впервые пожалела, что нахожусь не в родном селе. Пусть я всегда была самым слабым и добродушным надзирателем, но за пределами колонии никто себе не позволял так со мной обращаться. Боялись просто. Мне бы сейчас мою рабочую дубинку, с которой я обычно только пыль протирала, благодаря тетиному авторитету. Я бы опробовала, наконец, все то, чему нас учили. Например, коронный удар по ляшке... Или четыре удара с обеих сторон по голове и в районе шеи, так, чтобы вырубить нафиг этого кретина, который только что меня так унизил перед... перед моим новым работодателем!

– Они что-то ели на кухне, – все так же, не замечая ничего вокруг, продолжил мерзавец, – а потом она увела девочку на второй этаж! Именно в эту... – и только теперь ответственный работник соизволил покрутить своей бестолковой головой по сторонам, – комнату...

Под взглядами уже троих мужчин, только что добавилась еще и голова водителя, что встречал меня вчера на вокзале, я подтянула на себя толстый плед. Хотелось, конечно, подобно страусу, спрятаться с головой, но я ограничилась шеей. Ладно, этому паршивцу я позже отомщу.

– Как видишь, – нахмурился медведь, – Сетсуко, я уже в курсе! Иди, работай, я сам здесь разберусь.

Отлично, у этого охранника и имечко подходящее! Чуть позже узнает у меня, как обижать ни в чем неповинных женщин. Я и сама прекрасно знаю, что я...

полная. Но это не повод всяким там прилюдно тыкать мне этим в лицо!

– Михаил Максимович, – заискивающе известила голова водителя о присутствии своего хозяина. Очевидно, тоже хотел создать видимость активной помощи в поисках.

– Семен, ты тоже свободен, – даже не обернувшись, а все так же продолжая грозно смотреть на нас с Любой, нелюбезно скомандовал медведь.

– Но...

– Свободен, я сказал!

Как только за ними закрылась дверь, разгневанный хозяин дома невозмутимо прошел к креслу, стоявшему возле окна, и преспокойненько опустил в него. На мгновение, до того, как он открыл рот, я восхищенно залюбовалась им. Все же, бывают же такие мужчины. При огромном росте, ни намек на неуклюжесть. Крепкое тело буквально просвечивалось через его спортивную одежду, коей сегодня были мягкие штаны для тренировок светло-серого, почти белого цвета, и черная майка с крохотным, вышитым с левой стороны груди, значком. Это лейбл очень дорогой спортивной марки, такие вещи даже я знаю. Если подумать, данный мужчина полная противоположность моего пока еще настоящего мужа. Ромка у меня... был, невысокого роста, рыжий, с маленькими, серыми глазами. Можно смело утверждать, что глаза были, как и все в нем, слишком мелкое. Мой... почти бывший Грачев никогда не занимался спортом, поэтому его небольшое тело, превышавшее мое в росте всего на пять сантиметров, было очень рыхлым. А природная белизна, присущая настоящим рыжим, как будто уродовала его. Я далеко не сразу привыкла к нему. И чаще всего, «этим» мы с ним занимались в полной темноте. Так мне было легче расслабиться и представлять рядом с собой какого-нибудь красивого голливудского актёра. Иногда эти образы заменялись отечественными.

Но сегодня, при свете дня, я только что поймала себя на мысли... на такой запретной мысли... в тот момент, когда мой взгляд ушел гулять от его крупных мужских губ, по коже на широкой шее медведя и ниже... туда, где эта черная майка была растянута на грудных мышцах Михаила Максимовича...

Все же, это не мужчина, а настоящая, огромная машина для переработки чего-нибудь... Женщин, например...

К сожалению, мое увлечение изучением достоинств его тела не прошло незамеченным. Когда Любочка заговорила, я подняла глаза и тут же столкнулась с его насмешливым взглядом! Он все видел! И все понял! Что я... Что я только что откровенно разглядывала его! От стыда закусил нижнюю губу и быстро отвела глаза. Какой кошмар, Леська, второй раз за одно утро так проштрафиться. Сначала перед ним выставили все твои недостатки, как будто их и так невидно, а теперь еще и это!

- Папа! Зачем ты разбудил нас? - услышала голос своей маленькой подопечной.

- Любовь Михайловна, - ее отец грозно свел брови на высоком лбу, но было видно, что это скорее напускная строгость, - соизвольте объяснить, что вы делаете в комнате совершенно чужого вам человека?

- Леська не чужой человек! - обиделась малышка и в знак протеста быстро перебралась из-под своего одеяла, под мой плед. - Мы с ней сообщники, она мне больше не чужая!

- Вы с ней, прости, кто? - сложил руки на той самой широкой, как Москва-река, груди медведь.

- Сообщники! - ответила девочка, забыв про все обещания молчать. - Мы с ней ночью на дело ходили!

- На какое дело? - карие глаза моего работодателя вопросительно посмотрели на меня, но я не отреагировала. Потому что все еще не оправилась от того неловкого момента. Но искренний ребенок спас няню еще раз.

- Вообще, папа, это секрет! - надула пухлые губки девочка. - Но ты ведь не отстанешь, да?

- Нет, не отстану.

– Леся, – малышка дернула меня за рукав пижамы и заговорщицки понизила голос, – можно я скажу? Он не отстанет, я его знаю.

Я еле сдержала улыбку, которая грозила моментально перетечь в откровенный хохот. Поэтому, задержав дыхание, только кивнула, в знак своего полного согласия.

– Мы, папочка, ходили бутерброды воровать!

Я не знаю, что там подумал «папа», но лично я натянула плед на голову, потому что иначе рисковала бы сотрясти этот добротный дом своим сокрушительно-неженственным, зато искренним, смехом!

– Но, ты же не будешь вызывать полицию? – добил меня ее голосок, раздавшийся по ту сторону пледа, и я все-таки затряслась в нервном хихиканье!

Глава 4

– Я подумаю, вызывать полицию или нет, – услышала голос медведя, – при условии, что ты сейчас пойдешь со мной и расскажешь все в деталях.

– Но, папа! Я еще не dospала! – воспротивился ребенок.

– Люба, – безапелляционно возразил отец. – Ты немедленно идешь со мной.

Я вынырнула из-под пледа, чтобы посмотреть правильно ли поняла то, что происходит. Михаил Максимович совсем не улыбался. Он был серьезнее, чем когда ворвался сюда, подобно урагану Катрина в Новый Орлеан! Бедный ребенок беспомощно посмотрел на меня и обреченно, подал ожидавшему ее папе руку. Тот взял дочь и повел ее за собой на выход. Но у самой двери на мгновение задержался, повернул голову ко мне и произнес:

– А вас, Леся Прохоровна, я попрошу собрать свои вещи. Через час я отвезу вас на вокзал.

Сказал и вышел. Как будто бы воткнул в меня острый нож! За что??? Через час...

Моментально от обиды, от расстройтва, от... этой вопиющей несправедливости я покраснела, словно рак, а в следующую секунду горячие слезы покатались по моим щекам! Что я ему сделала??? Покормила ребенка ночью? Приютила его у себя на кровати??? Этого нельзя было делать???

Но почему? Я же... я же не хотела ничего плохого! Вообще ничего!

Я даже не помню, как умылась и собрала чемодан. Как заплела косу и как оказалась в своем любимом, коричневом платье. По всей видимости, выбрала его на автомате, хоть в этом ища защиту от того, что со мной происходило в данную секунду. Приключение и новая жизнь закончились, еще не начавшись, причем на наиглупейшей ноте.

Вот и все. К вечеру я вернусь в родной дом, туда, где остались плохие воспоминания. Туда, где остался мой муж со своей любовницей... Туда, где царят воспоминания о погибшей маме. Туда, где разбитые мечты и место в колонии. Станислав Павлович, начальник колонии, обещал придержать место неделю-другую. Как в воду глядел.

Как в воду глядел!

Он сам зашел за мной ровно через час. Как и обещал. Я уже успела спрятать все следы от слез, умылась, припудрилась, подкрасила глаза и губы. И даже, вроде бы, выглядела не так уж и плохо, если не принимать во внимание того, что сейчас творилось внутри меня. Хоть снаружи все смотрелось вполне прилично. Я люблю это платье чуть приоткрывающее мои колени. И эти кожаные коричневые сапоги на высокой танкетке. Вместе данный ансамбль очень похож на несколько ковбойский стиль. Стиль слегка такой располневшей ковбойки, но все-таки. Однако, не смотря на мои старания, он, эта бесчувственная скала, даже не посмотрел на меня, а быстро нашел глазами мой чемодан и сумку, взял их в руки и направился к выходу. Мне ничего не оставалось, как только проследовать за ним. Молча.

Я шла за этой широкой спиной, за которой мечтала бы спрятаться любая женщина на планете, и молчала. Запретила себе плакать и распускать нюни. Не было еще ничего. Не успела я начать работать. Нечего оплакивать. Так что иди,

Лесечка, и не устраивай здесь показательные концерты. Так тебе всегда говорил Ромка. Так, по всей видимости, думают все мужики.

Мы прошли через весь этот роскошный дом, который и вчера-то, в полутьме и с дороги показался мне дворцом, сегодня же, в утренних солнечных лучах, он буквально засиял. На своем пути мы не встретили ни единой души – судя по всему, медведь постарался сделать так, чтобы дети не видели моего отъезда. Я, наверное, рекорд среди няnek побила, уехала еще до того, как познакомилась со вторым его ребенком. Да уж! Хоть в чем-то я буду первой.

Как только мы оказались на улице, знакомый уже мне водитель подогнал начищенный до блеска внедорожник. Он метнулся было помочь хозяину с моими чемоданами, но тот и на него не обратил внимания. И сам все разместил в багажном отделении. А потом вернулся ко мне и открыл дверь, заставляя сесть на сиденье, рядом с водителем. Почему-то, странный и жутко разгневанный тетин знакомый совсем не хотел смотреть мне в глаза. Похоже, я его настолько сильно раздражаю своим видом. Что? Избалованные медведи до такой степени не любят «толстых женщин»? Похоже, что так и есть.

Послушно взобралась на ступеньку, а потом и на само сиденье. И сразу же дверь дорогого автомобиля с раздражением за мной захлопнулась!

Сделала глубокий вдох, и пристегнула себя ремнем безопасности. И тоже постаралась не смотреть на него, когда мой неудавшийся начальник оказался на водительском сиденье рядом с провалившейся экзамен на почетную должность няни его детей кандидаткой.

Машина рванула с места и, через несколько минут мы уже мчались по улицам незнакомого мне города. Медведь, в отличие от своего водителя, совсем не соблюдал скоростной режим. Но, не смотря на это, даже через час, мы все еще не приехали на вокзал. Я бы, конечно, посмотрела по сторонам, полюбовалась напоследок Владивостоком, но, когда за рулем машины, в которой ты сидишь, находится сумасшедший, это несколько трудно сделать. Скажем, совсем невозможно! Обычно я очень редко езжу на машинах, и вчерашняя поездка была первой, за очень долгое время. Обычно это автобусы, еще реже – поезд. А чаще просто пешком. Поэтому, не привыкшей к скорости мне, в данную секунду было очень непросто.

Наконец, этот полоумный замедлился, и свернул на парковку у какого-то леса. И заглушил двигатель. Я мгновенно вспомнила все, что слышала о бандитах и о том, зачем они кого-то привозят в лес! Он что... меня??? За то, что я с его ребенком поговорила???

– Зачем она прислала тебя?! – резко повернув ко мне свою огромную голову, изуродованную жутким шрамом, спросил мой бывший работодатель.

– Я... она... – со страху, даже не знала, что говорить!

– Сама же запретила мне все, а теперь просто отдала?! – его рык чуть было не оглушил меня и заставил замереть на месте. В жутком испуге боялась, и пошевелиться, и дышать. Медведь... настоящий зверь сейчас, в это мгновение, почему-то каким-то совершенно голодным взглядом пожирал мои губы! Мое сердце вырывалось из груди, а ладони вспотели! Кажется, я сейчас упаду в обморок... Что...

– Только она просчиталась! Я теперь другой! – проговорив это с пробирающей холодом до самых костей злобой, медведь отстегнул свой ремень безопасности и... набросился на меня!!!

Верхние пуговицы на моем пальто отлетели так легко, будто бы и вовсе не были никогда пришиты. Успела только ойкнуть и покраснеть оттого, что его губы каким-то непостижимым образом вдруг оказались на моей шее!

– Мих... Миха...

Я успела вцепиться в одежду на его внушительных бицепсах, но разве это могло его хотя бы затормозить? Пока я там хлопала ртом, его рука проникла под мое платье и, требовательно раздвинув мои ноги, нырнула глубже, туда, где...

Что я могла сделать в такой ситуации?? Когда здоровенный мужик привез меня в лес и, как бы это помягче сказать, недвусмысленно намеривался кое-что со мной сотворить?! Если только истерично захихикать! Не удержалась. Нет, совсем не потому, что ситуация была смешной, просто у меня очень чувствительная кожа на внутренней стороне бедер. А его рука сейчас коснулась именно ее!

Мне бы, дура, кричать, звать на помощь, отбиваться, а я схватилась за одежду на его бицепсах и съежилась в объятьях обидчика, пытаюсь глупо улизнуть от щекотки! Я совсем не привыкла к мужскому вниманию, и для меня это все настоящий ужас, ведь мужские прикосновения и в браке были для меня роскошью. А тем более, сейчас!

– Мих... Михаил Макс...

Наконец, видимо, мое неуравновешенное и дикое хихиканье, не соответствующее интимности момента, подействовало, и медведь отстранился от меня!

– Тебе смешно?!

Ох, похоже, моя реакция разбудила в нем что-то поистине жуткое, сейчас он был зол раз в десять больше, чем минуту назад.

– Ты смеешься надо мной?! – взревел мой похититель так, что даже стекла в его машине задрожали.

Мой же, нескромный хихик перерос в откровенный хохот! Но он-то не понимал, что это уже истерика. Настоящая! От испуга, от непонимания, от всего того, во что вылилась моя устоявшаяся жизнь в последние дни. Истерика была настолько сильной, что я совсем не контролировала свое тело. Чем больше он злился, тем тяжелее мне удавалось подавить свою чокнутую улыбку.

– Ну, хорошо! – мой бывший работодатель взбешенно стукнул по рулю. – Я заставлю тебя испытать те же чувства, и тогда посмотрим, кто из нас будет смеяться!

Я задыхалась, а он уже снова завел мотор и выехал с парковки.

– Мы едем обратно, – услышала я жесткое, – ты принята на работу. Леся Прохорова. Посмотрим, как ты будешь хохотать этим вечером!

Мой рот, наконец, заткнулся. И я уже не рискнула его открыть, потому что боялась, что начнется новый приступ истерики, что я снова его выведу из себя,

после чего гарантированно станет еще хуже, чем сейчас. Господи, что же я натворила?! О чем он говорил, что произошло в лесу?

Только сейчас, когда заставила себя дышать одним носом и считала до тысячи, мой паршивый мозг заработал. Что он там говорил про «она прислала меня»? Это он про тетю Иру? «Сама же запретила мне все, а теперь просто отдала» – а это он о чем? Но даже не это сейчас главное!

Важно то, что я вроде как больше не уволена и, похоже, сегодня домой не поеду. Это однозначный плюс. Вот только, я не поняла его последнее обещание! Он заставит меня испытать те же чувства? О чем это он?! Что происходит-то?!!

Как будто я должна знать то, о чем он говорит! Может быть, он просто сумасшедший? Красивый, мужественный псих? Елки-палки! Еще одна шутка от тети?

Мы мчались обратно во дворец, а мне было страшно даже просто повернуть голову в его сторону. Я полностью перестала что-либо понимать в этой до ужаса абсурдной ситуации. Надо было, наверное, извиниться за свое поведение, что-то сказать, но я молча поправила пальто у себя на груди и незаметно коснулась пальцами того места, где всего несколько минут назад его пылающие, невероятно страстные губы оставили на моей коже настоящий ожог...

Я снова нервно хихикнула и сразу же в испуге прикрыла ладонью свой глупый рот. Так, судя по всему, в ближайшие несколько часов поговорить нам не судьба. Придется покориться и приниматься за работу.

Где бы найти успокоительное?

Глава 5

– Так вы раньше в колонии работали?

Матвей Михайлович Медведев – маленький, тринадцатилетний медвежонок. Не такой уж и маленький, если не смотреть на года, а смотреть на рост, которым

медвежонок пошел в папу. Та же статья, такой же крепкий и противный, если не сказать больше. Вот, возьмем его отца. Сначала велел собраться, потом повез в лес, приставал там ко мне. Пошутить решил или, я уже начинаю думать, это моя тетушка попросила его развлечь племянницу. В принципе, вполне на нее похоже. Только с чувством юмора у него не слишком хорошо, бормотал что-то там непонятное. С момента моего возвращения прошло уже более трех часов. Два с половиной из них мне дали отдышаться, а потом даже позвали на кухню, где все же предложили позавтракать. У них тут еще и повар японец, который ни слова по-русски не говорит. Сотворил мне какой-то чудной омлет, скорее похожий на желтый коврик, свернутый в рулончик, чем на нормальную еду. Но, после утреннего веселья, за которое я твердо еще намерена высказать своей тете, съела и его.

Не стала переодеваться или разбирать чемодан. Недружелюбный хозяин дома так мне больше ничего и не сказал. Только привез обратно, а я бы и рада была бы что-то спросить или потребовать, но реально успокоиться и задавить в себе истерику мне удалось только после завтрака. И чудесного зеленого чая, которым тоже напоил меня добрый японец.

Я честно спрашивала, как его зовут, но он только улыбался и кивал большой японской головой. Ладно, оставлю на потом. Если будет такая возможность, а до тех пор все очень непонятно. Пока не столкнулась с медведем, все думаю, как лучше поступить. Бросить все и решительно уехать домой, или все же остаться и сделать вид, что я в шутках тоже разбираюсь? По правде, чем дальше, тем больше меня обволакивает обида. Что, черт побери, он себе там надумал? Так и подмывает взять чемодан, вызвать такси и, как во всех женских сериалах, уйти в ночь, в моем случае, в день, гордо хлопнув дубовой дверью.

Только, стоит мне учитывать несколько поправок к ситуации. Во-первых, я не в сериале. Во-вторых, не уверена, что могу себе позволить кататься на такси, не так уж и много у меня сбережений. В-третьих, медведь пошутил лишь раз, я его не знаю и, если он ничего подобного не повторит, то все это забыть легче и проще, чем вернуться домой! Туда, где остался Ромка со своей йогиней, или как там этих с ковриками правильно надо называть?!

Вот, собственно, поэтому и сижу, и думаю, что же ответить мальчику, который только что прервал мой чудный отдых на их слишком шикарной кухне, где разве что только пол не был сделан из золота. Даже здесь висят хрустальные люстры! Можете себе представить? Ночью, в полутьме, в этом помещении однозначно

было уютнее.

– А у вас пистолет тоже при себе есть?

Мальчишка уселся на высокий барный стул прямо напротив меня, сидевшей за обеденным столом для прислуги в их дворце, и в буквальном смысле засыпал вопросами.

– Пистолета нет, – ответила, усердно делая вид, что мне срочно надо сделать еще тысячу глотков горячего чая.

Парень с интересом разглядывал меня. А я его. Красивый, жилистый, широкоплечий, весь в своего папу. В школе, наверное, уже все девочки с ума сходят. А все преподавательницы мечтают о его папе. Те же короткие черные волосы, те же темные глаза, тот же взгляд. Их мамой здесь и не пахнет.

– А я вас себе по-другому представлял, – наконец, снова сказал мальчишка, – я думал, что вы худая. А вы...

На этой замечательной ноте, я успешно поперхнулась чаем! Ну и семейка, елки-палки! Далась им всем моя внешность! Они что, всей семьей состоят в обществе обоюдной ненависти к толстым?! Какого лешего?!!

– Не все няни должны быть худыми, – с трудом подавив кашель, и сдержав порыв сказать в ответ что-нибудь язвительное, ответила я. – Некоторые могут быть... другими.

– А вы няней работаете? – искренне удивился паренек, и я вообще перестала что-либо понимать.

– Ну, я не уверена, что работаю, – тактично обошла вопрос с неразрешенной темой моего трудоустройства. – Но, по идее, именно для этого я сюда и приехала. Чтобы приглядывать за тобой и за твоей сестрой.

Матвей поднял черную бровь, совсем как его отец накануне вечером при первом разговоре со мной и обратился на непонятном языке к повару. И тот ему ответил! Так же быстро и так же непонятно. Сын медведя кивнул кулинару и

уже сказал мне:

- Сора спрашивает, как к вам можно обращаться? Я сказал, что вас зовут Леся, правильно?

- Лисья, - как бы в подтверждение слов мальчика, сразу же поклонился японец.

- Ле-ся, Ле-ся, - дважды поправил того сын хозяина дома, словно ему было не тринадцать лет, а все тридцать.

- Лисья, - упрямо выговорил повар, постоянно при этом кивая, - Лисья.

- Пусть, так, не надо, все равно у него не получится, - махнула я на мальчика рукой, испугавшись, что японец разозлится на поучения. Но парень оказался упрямым и очень дотошным. Он, вдруг, что-то резко сказал этому Соре и даже прикрикнул на того, а потом в последний раз повторил:

- Сора! Леся! Ле-ся!

Японец позеленел и все-таки выдавил правильно:

- Леся. Леся!

- В учении важна настойчивость и желание! - Матвей Михайлович, и иначе его теперь не назовешь, гордо вздернул подбородок. - Так папа всегда говорит. И он прав! Как видите, мне няня ни к чему и вам с папой совершенно незачем притворяться. Я сказал Соре, что вы невеста отца и чтобы он обращался к вам почтительно. Что касается меня, - парень ловко спрыгнул с высокого табурета, - я пока не готов называть вас мамой, так что, надеюсь, вы не обидитесь, если какое-то время буду обращаться к вам просто по имени. Или вы предпочитаете, чтобы я отчество тоже употреблял?

- Н-нет, можно п-просто Леся, - в абсолютном ауте разрешила я.

- Замечательно! А сейчас, с вашего позволения, я отправлюсь на занятия.

Оставив недополучившуюся няню в полном недоумении, парень скрылся с кухни. И это с этими детьми не могла справиться ни одна няня? Мне кажется, пора позвонить моей тетушке. Что-то мы вроде как где-то недопоняли друг друга...

Глава 6

Мои восемнадцать лет. Сейчас с тоской вспоминаю те времена. Я еще совсем молоденькая, стройная, что немаловажно и естественно свежая и красивая. Я говорю не о гигиене, когда упоминаю свежесть, а о некой нетронутости, наивности человека, который только вчера распрощался с детством, но еще не успел распрощаться со своими мечтами и грезами.

Конечно же, я, как и другие девочки, мечтала о принце, да пусть хоть и без коня. Но честном, желательно красивом, обязательно благородном, заботливом, сильном, который никогда не ударит свою любимую, не обидит и не предаст, побежав за первой попавшейся юбкой.

Мечтала, потому что не хотела повторить судьбу своей мамочки, которая погибла ровно через три года после того, как мне исполнилось восемнадцать. Сейчас бы ей было пятьдесят три года.

Виолочка, мою мамочку звали Виола Юлиановна Киселева. Мама всю жизнь посвятила благороднейшей профессии повара, кормила людей. Моя склонность к готовке сто процентов от нее. Как и склонность находить неправильных мужчин. Мамочка покончила с собой, когда застала отца на своей кровати. Вместе с голой любовницей. Что ж. Эта участь не миновала ни маму, ни мою тетушку, ни меня саму. В первом случае, мамочка пожертвовала собой, тетя пожертвовала мужем и двумя налетчиками, а я просто предпочла сбежать в поисках лучшей жизни.

После завтрака накинула на плечи пальто и вышла во двор. Хозяин дома не дал мне указаний, мальчика на занятия повез шофер, Любочку увез папа. Так что, мне пока ничего не оставалось, только ждать. Тете сейчас бесполезно звонить – раньше вечера она трубку не возьмет. По времени у них сейчас тоже занятия, а потом обед и просмотр любимого сериала. Официально в колонии один режим, а неофициально, для особенных персон – совсем другой. А тетя у меня, не смотря

на все свои особые привилегии, старается и на работу ходить, и для досуга время находить. Иначе, говорит, со скуки с ума можно сойти.

Перед домом была разбита клумба, которая сейчас безнадежно замерзла. Зима все же приближается. Но привлекли мое внимание не замерзшие растения, а статуя в центре этой самой клумбы. Статуя, изображавшая девушку или женщину, издавдала мне пока не удалось ее рассмотреть более детально, поэтому, решила воспользоваться случаем и взглянуть на это чудо поближе.

Фигура была выполнена из белого камня и теперь, посреди замерзшего двора смотрелась, словно памятник снежной королеве. Естественно, девушка была очень стройной. Приблизившись к статуе со спины, я была уверена, что обойдя ее, увижу прекрасное личико. Скорее всего, медведь решил так запечатлеть образ сбежавшей жены. Или просто девушки, если скульптура была куплена готовой. Но, только заглянув, наконец, изваянию в лицо, я в буквальном смысле от удивления застыла с открытым ртом!

- Красивая, правда? - раздался осипший мужской голос у меня за спиной.

От испуга и неожиданности даже подпрыгнула на месте. Быстро оглянулась и увидела высокого и очень худого старичка в шапке-ушанке и с метлой в руках. Не смотря на холод на улице, на незнакомце была всего лишь теплая, вязаная кофта, вполне себе модные джинсы и высокие ботинки. Может быть, он и не был старичком, но седые волосы, торчавшие из-под шапки, и белая борода, полностью закрывавшая его шею, создавали такое впечатление.

- Правда, - ответила автоматически.

- Меня Савелием Алексеевичем зовут, - усмехнулся дед. - Садовник я у Мишки. У Михаила Максимовича. А ты, пооди, нянька новая?

- Да, здравствуйте, очень приятно! - выдавила дружелюбную улыбку. И не сразу поняла, почему старичок продолжает молча смотреть на меня. - Леся. Леся Прохоровна, - все же угадав его мысли, поспешила назвать свое имя.

- Угу, - теперь Савелий Алексеевич удовлетворенно кивнул и, пожевав губами, частично прикрытыми белыми усами, снова вернулся к статуе, - знаешь, кто это?

- Нет, - не думая, мотнула головой.

- Максима Михайловича возлюбленная. Мишка специально для отца установил. Но только тот редко здесь бывает, наездами. Все по Европам больше.

Не перебивала садовника, а сама превратилась в слух, ведь он уже не обращал на меня внимания, а как будто говорил сам с собой, рассказывая явно привычную для себя историю. Как будто он больше сейчас разговаривал с этим белоснежным изваянием, а не с живым человеком, стоявшим рядом с ним.

- Эх, что отец, что сын. Все в любви неудачные. Эта, - кивнул садовник на статую, - Макса отвергла, всю жизнь посвятила мужу проклятому, а он ей потом изменил. А она тогось, ага... Утопилась, кажется. Говорят, дочь у нее осталась. Говорят, может даже от Макса нашего. Но... это только слухи, - Савелий Алексеевич снял свою шапку-ушанку и с чувством приложил ее к груди, как будто бы на могиле стоял. - Он так и не оправился. Все дома не появляется, так только, раз в год приезжает, внуков повидать, да сына навестить, а потом опять, чемоданы соберет, повара нашего погоняет для острастки, и в путь. Ох, неприкаянная его душа. И Мишка такой же. Жена сбежала. Не смогла в нелюбви жить. Только что, детей ему родила, и все равно сбежала. Теперь через суды денег требует. Во как, из поколения в поколение проклятье мужицкое переходит!

Мне почудилось, что я застыла на месте. И вроде бы даже не от холода, а от того, что только секунду назад услышала. И никак не смогла уместить в своей голове.

- Ты, дочка, - вдруг смягчился голос старика, при этом, он так и остался смотреть на статую, - осторожнее с детками. Вижу, баба ты хорошая. Забота им нужна. Любочке-малышке и Матвею. Парень, хоть и выглядит взрослым, дите еще неразумное. И матери у него никогда не было толком. Хватит им уже нянек менять. А если что, мы с японцем тебе поможем. И Семена заставим. Ты не смотри, что он все на богатства хозяйские зарится, он-то парень добрый, и тоже за деток кому хошь глотку перегрызет. И на Мишку не обижайся. Резковат он бывает, так-то ничего. Тоже все о своей думает. Той, которая даже смотреть на него не стала. Ага, весь в отца. Но, это уже не наши заботы, - старик вздохнул и водрузил свою шапку на место. - Мы с тобой должны домом заниматься и детишками. И не совать свои носы, куды не следует. Иди, Леся Прохоровна, иди, дочка. Не подведи Мишеньку. А будешь хорошо работать, знай. Я в твою комнату

даже зимой лютой буду приносить самые красивые и свежие цветы. Из своего личного зимнего сада.

Завершив красноречивую речь, садовник еще раз поправил шапку у себя на голове и, развернувшись ко мне сгорбленной спиной, неспешно замахал метлой по и без того чистой дорожке.

Я же не могла отвести глаз от той самой статуи. Красивое изваяние. И история... И мне бы было все равно, можно было бы погрузиться и проникнуться скорбной сказкой о хозяевах этого дома. Если бы не одна маленькая деталь...

Лицо этой статуи. Это лицо... Именно это его задумчивое выражение, было запечатлено на фотографии, что осталась висеть в родительской спальне, в доме, который я оставила пустовать в своем родном селе. На том портрете моей маме было чуть за двадцать.

И сделан он был незадолго до того, как я появилась на свет!

Нет, ну... очень может быть, мне это мерещится. Может быть, конечно, я сошла с ума... И ничего такого в жизни моей мамочки не случилось, ничего подобного тому, о чем только что рассказал добрый садовник.

Но почему же тогда, я сейчас стою и смотрю на нее? И вижу не статую, обычную статую, установленную посередине небольшой клумбы в богатом доме. А вижу свою маму?

Мою маму, Виолу Юлиановну Киселеву...

Глава 7

Вернувшись с «познавательной» прогулки по двору, я все еще была предоставлена сама себе. Снова отослала тете сообщение и, не получив ответа, хотела было уже отправиться на экскурсию по дому, как вдруг услышала, что к особняку подъехал автомобиль. Поспешила к окну. Интересно, отчего мое сердце так сильно вырывается из груди? Чего я так сильно испугалась?

Ненормального хозяина и моего теперь вроде как работодателя? И испугалась ли...

По глупости выглянула из-за занавески и мгновенно была замечена медведем, который как раз в этот самый момент выходил из своего автомобиля и, как назло посмотрел наверх. Ровнехонько мне в глаза. А сразу за первой глупостью, совершила вторую – резко отошла от окна.

– Ч-черт! Какого... – ругнулась сама на себя, и зачем-то зажала свой рот рукой.

Ну, вот! Еще и покраснела вся. Стыдно-то как! Как будто стояла и ждала его весь день с работы. Какого лешего?! Что теперь он подумает? Что после его шутки, глупая толстуха влюбилась в красавчика без памяти? Еще не хватало, развлекать его такими оплошностями со своей стороны! Однако, поздно уже думать, как оправдаться. Смотрела и смотрела! И что тут такого? Сижу без работы, не знаю, чем себя занять, что здесь необычного?! И вообще, надо спуститься вниз, а не отсиживаться здесь, и спросить, могу ли я приступать к своим обязанностям. Что я за няня такая?!

Решительно развернулась, подошла к двери и только взялась за ручку, как она сама поползла вниз – со стороны коридора кто-то пытался попасть ко мне. А через мгновение, я узнала, кто это был! Потому что неаккуратный медведь, чуть было не сшиб этой самой дверью меня с ног!

Слава богу, вовремя успела сделать шаг назад, и снова получилось так, будто бы я его встречаю. Не смотря ни на что, мрачного хозяина дома это несколько не смутило, он мельком бросил на меня взгляд и решительно прошел вглубь моей спальни.

И мне опять стало не по себе, оттого, как мгновенно помещение наполнилось ароматом его мужского одеколona, оттого, как он резко развернулся ко мне и, сложив огромные руки на груди, тяжело посмотрел на меня. Как будто бы я у него как минимум миллион с утра украла. Да что такое-то, а?! Чем таким я ему насолила?!

– Весь день здесь просидела? – прогремел его голос в тишине и окончательно лишил меня какого-либо желания разговаривать. Но я все же взяла себя в руки и выдавила приглушенно:

– Я ждала, когда дети вернутся домой. Это же моя работа. Теперь...

Ненормальный, стоявший секунду назад передо мной, опять оскалился, а затем очень грубо огрызнулся:

– Это не твои дети!

И не дав мне переварить свое сумасшедшее заявление, в одно мгновение сорвался с места, подлетел ко мне, сгреб в охапку и прорычал где-то над моей головой:

– Но могли бы быть твоими!

– Михаил Максимович! – ударила этого полоумного обеими руками в ту самую твердокаменную грудь. – Прекратите шутить! Я сюда... – изо всех сил попыталась от него отстраниться, но не тут-то было. – Я сюда работать приехала!

– Работать? Серьезно? Может быть, пора уже сказать правду? – что-то изменилось в его голосе, что-то, что заставило меня остановиться и поднять глаза на своего начальника.

– Я сказала правду! Что еще вы от меня хотите?!

– Зачем ты на самом деле приехала сюда? Спустя столько лет?! – получила в ответ резкое.

– Послушайте, Михаил Максимович, мне кажется, мы с вами не так друг друга поняли, – эти слова говорила куда-то ему в шею, потому что долго не выдержала взгляд медведя, и опустила глаза куда смогла. А в данной ситуации, когда меня так сильно прижимали к нему его руки, вариантов у меня было немного. – Я честно пыталась весь день дозвониться до Ирины, моей тети, но не получилось. Наверное, она что-то не так поняла. Если вам не нужна няня, то мне, наверное, лучше уехать обратно.

– Забудь об этом! Ты. Никуда. Отсюда. Не уедешь. Пока я тебе не разрешу!

– Мих... Михаил, – все же мне удалось вырваться от него и отскочить в противоположный угол комнаты, – Максимович! Пожалуйста, прекратите говорить загадками, я уже ничего не понимаю! Мне кажется, что Ира как-то не так вас поняла. Я так подозреваю, вы ждали кого-то другого...

– Ошибаешься, Леся, – перебил меня этот дикий зверь, – я ждал именно тебя! Слишком долго ждал, стоит заметить.

Он снова сделал шаг в мою сторону, заставив меня в жутком страхе отступить назад.

– Так, Ира все-таки звонила вам? Значит, все хорошо, я могу приступить к работе? – зачем-то проблеяла я, хоть и понимала уже, что он говорит совсем не об этом.

– Ты действительно не понимаешь? Или это у тебя игра такая?

– Мих... Михаил Максимович... пожалуйста, не приближайтесь ко мне! Я... я замужем!

– Скоро уже не будешь, – жестко усмехнулся медведь и сделал еще один пугающий шаг ко мне. Его огромное тело, как мощная машина, сколоченная из железных мышц, передвигалось с такой легкостью и скоростью, что я сейчас себя чувствовала кроликом в обмороке, которому от этого волка ни за что в жизни не убежать. Сердце колотилось так, что уже было готово выскочить через рот, уши, не знаю, через глаза!!!

– Это... это не ваше дело и вас не касается! Я... я не понимаю, почему вы постоянно говорите загадками?! Пожалуйста, или дайте мне работать или позвольте уехать! Пожалуйста... Вы пугаете меня!

– Папа, – в это мгновение я поверила в то, что дети, это не только цветы жизни, но и еще большой такой лейкопластырь, способный защитить от мозолей, подобных медведю. Ребенок, сам того не понимая, вошел в комнату без стука и каким-то чудесным образом отвлек своего спятившего папочку от вжавшейся в стену несчастной няни. – Папуля! – девочка решительно вошла в комнату. – Ты мне обещал в бассейн пойти! Сказал, придешь через минуту, а сам пропал.

Действительно! Я только теперь заметила, что моя ночная поделница прилепала на второй этаж в резиновых шлепанцах и в чуть великоватом для ее тельца купальнике. Девочка была крупной – да, но это же не значит, что купальники ей надо покупать безразмерные, как будто боясь того, что пока от магазина до дома доедут, ребенок растолстеет еще минимум в два раза. – Пап... – только теперь девочка поняла, что ее отец смотрит куда-то в другую сторону и тоже на автомате развернулась ко мне. И сразу же радостно заверещав, бросилась ко мне на встречу:

– Ты вернулась!!! Ура!!! Леся!!!

Я тоже была рада ей и с удовольствием распахнула свои объятия девочке навстречу. Но была рада не только потому, что снова увидела ее, но и потому, что этот маленький ангелок только что, сам того не ведая, выручил меня из весьма... щекотливой ситуации.

– Леся!!! – запрыгала девочка передо мной. – Леся!!! А раз ты приехала, ты же тоже пойдешь с нами в бассейн? Ну, пожалуйста! Пап, папочка, можно, Леся тоже с нами пойдет купаться? А то я не умею и боюсь!

– Чего ты боишься? – удивительно, сколь молниеносно ее папочка перевоплотился из разъяренного тигра, в добродушного льва с нежностью смотрящего на свое обожаемое чадо. – Ты же со мной.

– Ну... – замялся ребенок, явно подыскивая достойное оправдание, но не найдя такого в своей маленькой головке, упрямо выпалил:

– Ну, пусть Леся пойдет с нами! Пожалуйста!

– Леся? – медведь угрюмо усмехнулся и мне эта усмешка совсем не понравилась. – Пойдет. Она же твоя няня, должна следить за тобой.

– Я... я не умею плавать, – я сделала слабую попытку выпутаться из ситуации, но тон моего вредного работодателя уже заранее сообщил мне о том, что выбора мне никто не даст.

– Купальник есть? – спросил он прямо в лоб.

– Д-да, – дура я ответила честно и тут же пожалела о том, что не соврала. Блин, был же шанс!

– Ну и от лично. Переодевай... тесь, и через пять минут на первом этаже мы ждем вас. Бассейн найдете, я надеюсь, самостоятельно?

Блин! Блин, блин, блин!!! Черт, черт, блин-черт и елки-палки! Чуть было не выругалась вслух, как только за семейкой Медведевых закрылась дверь. Да ж...

Кошмар! Язык мой, враг мой! Мало было проблем на твою голову, Лесечка! Так теперь еще опозоришься со всей своей радостью в бассейне. Конечно, у меня есть купальник. Но, мало того, что я не умею плавать...

Как бы так объяснить? Изначально, вчера. До встречи с медведем, я сюда приехала только работать. И мне было откровенно плевать, что там и кто подумает обо мне. В мои задачи ставилось всего-навсего следить за детьми. Вот только теперь все поменялось. И самое страшное, я до жути боюсь своего шефа. А еще... Почему-то еще больше боюсь показаться перед ним в купальнике! Он, конечно, не слепой. И так видит, что я не модель или кто-то там в этом роде. Но... елки... вопреки любым доводам разума, меня теперь трясет от страха, что сейчас придется предстать перед ним практически полуголой. А для меня это даже не практически. Я давно не была с мужчиной, особенно при свете. И, честно признаться, моего Ромку даже близко не сравнить с медведем. На его теле, уверена, зуб даю, нет ни единого лишнего грамма. На моем же... Целая лошадь застряла!

Время шло, а я все продолжала стоять у себя в комнате и ругаться себе под нос. В конце концов, пришлось достать из чемодана мой единственный купальник, который купила года два назад, в надежде, что мы с Ромой все же отправимся в отпуск. Ну, хоть куда-нибудь. Долго пыталась скопить нужную сумму, однако, деньги из моей кубышки постоянно исчезали, как я теперь понимаю, не на решение проблем моего почти бывшего муженька, а на его утехы и на коврики его йогини.

Вспомнив о своей нелегкой доле, еще больше расстроилась. Почему стройным и тощим так везет? Никаких диет и мужики вокруг вьются, словно коршуны над падалью. А, не хочу я искать более красивое сравнение. Злая, как...

В таком отвратительном настроении, сбросила с себя платье и нижнее белье. Бурча и продолжая ругаться себе под нос, заглянула на мгновение в душ, а потом влезла в пресловутый купальник, добровольно тем самым отправляя себя на очередной позор. С грустью осмотрела себя в зеркале. Купальник хорош, ничего не сказать. Если бы я так не стыдилась своего тела, можно было бы утверждать, что он смотрится вполне себе привлекательно.

Темно-синий закрытый купальник очень шел к моим голубым глазам. Собственно, за это он мне и понравился. Особенно импонировал верх купальника – крупный рюш, уходивший на одно плечо. С другой стороны верх поддерживала довольно широкая лямка. На упаковке было написано, что изделие пошито в стиле пинап. Не знаю. Раньше мне он так нравился, а теперь, боюсь, я его возненавижу.

Поняв, что дальше оттягивать время – себе дороже. Медведь может не выдержать и снова лично явиться за своей бестолковой работницей. Выдохнула, взяла из ванной комнаты висевший там белый халат (ага, в этом доме даже такие мелочи предусмотрены), набросила его на плечи, подвязалась и отправилась навстречу своей подленько хихикающей судьбе.

Какие-то минуты назад я полагала, что Любочка меня спасла из неловкой ситуации. Однако, в тот момент, когда я нашла дверь в пресловутый бассейн, открыла ее дрожащей рукой и переступила через порог, с ужасом осознала, что все случилось совсем наоборот. Было плохо, а стало еще хуже!

Медведь стоял на противоположном конце длинного домашнего водоема. Честно, я не сразу заметила девочку.

Я еще никогда. Никогда! Слышите, никогда в жизни не видела таких мужчин!!!

Он стоял спиной ко мне. В одних, очень узких плавках...

Как бы мне хотелось в этот момент оказаться жгучей блондинкой с тонкой талией, с ногами от ушей, с пухлыми губами и грудью, которая от своей надутости буквально купальник разорвала бы! Чтобы он повернулся и посмотрел на меня так... С желанием, с вождением, с восхищением.

А не с отвращением.

С которым он, скорее всего, и посмотрит, как только обернется. К своему позору, я еще и плавать не умею. Так бы хоть нырнула с головой – в воде не видно, какая я там толстая. Наверное. Но и это тоже моя иллюзия – в настолько ярко освещенном помещении не может что-то скрыться. Он еще далеко не старый и зрение у него хорошее. Нет, блин, хоть бы слепой был – все лучше! Нет, не подумайте, я ни в коем случае не желаю ему зла. Наоборот. Но... Утопиться что ли? Боюсь, если прыгну, пробью бассейн к чертям.

Умереть с позором. Да. Это точно. Это про меня. Одинокая, жирная и несчастная. Спасибо тебе, тетюшка, что послала меня сюда. Это как... Как послать меня на кондитерскую фабрику, где все такое вкусное... все такое сладкое и свежее. Только за стеклом и надпись сверху, на этом самом тоже идеальном стекле: жирным коровам не прикасаться.

– Леся! – пока я у входа сокрушалась о своей доле, ребенок меня заметил, чем только ускорил мгновение моего позора. Он повернулся, но я убрала глаза и сконцентрировалась на девочке, что опять бросилась ко мне в объятия. К черту медведя и его мнение. Не буду заглядывать в его глаза, не увижу то самое презрение. Если не скажет ничего на тему «тебе хорошо бы похудеть, у меня такая толстая прислуга работать не будет», то есть слабая надежда, что мне удастся сохранить хотя бы относительное душевное равновесие.

– Кхм, – раздалось хриплое медвежье. – Вы долго собирались, – он все же не удержался от высказываний.

Так страшно, что у него даже ком в горле застрял, что откашляться пришлось? Тогда тем более смотреть не буду! Ни за что. Только в пол. В пол и на ребенка. Все!

– Простите, – проблеяла я и взяла Любочку за ручку, которую она протянула мне.

– Идем! Леся! Там есть спуск, где неглубоко! Ты большая, встанешь там, и я не утону!

Девочка потянула меня за собой, аккуратно мимо ее папы. Я так и не посмотрела на него. Лишь краем глаза заметила в каких-то сантиметрах от себя его большое и о-очень упругое тело.

– А со мной ты плавать так и не хочешь? – спросил он прямо у меня над ухом, еле сдержалась, чтобы от испуга не побежать вперед его дочери!

– Нет, папочка! – не оборачиваясь, отрезала девочка. – С тобой страшно, а с Лесей нет! Она тоже плавать не умеет.

Любочка подвела меня к тому краю, где действительно обнаружился постепенный спуск.

– Давай, заходи ты первая, а я за тобой! – командовал ребенок свой большой няней. Ничего не оставалось, кроме как выполнить то, что мне было велено.

Никогда не думала, что это так приятно. Вода обняла мое тело, и мне вдруг показалось, что я не такая уж и толстая. Удивительно, как быстро может измениться восприятие от перемены мест слагаемых...

Мы с Любочкой так и устроились резвиться на мелководье, папа же, я слышала всплеск за спиной, очевидно, и к моему счастью, решил поплавать самостоятельно. Потому что какое-то время, я только слышала шум воды позади себя, но он пока к нам не приближался. Я катала ребенка на надувном круге, и мне даже удалось зайти на сравнительную глубину. С учетом невысокого роста, вода там мне была почти под грудь. Поразительно, как при довольно низкой температуре на улице, здесь, в доме, было тепло. Почти жарко. Или это мне так казалось, потому что в каких-то метрах от нас, в этой же воде плавал огромный, почти голый медведь?

– Вот, а папа говорил! – щебетала девочка. – Совсем и не надо уметь плавать! Главное в круг поместиться, но я пока влазю!

Я хихикнула, и тут же чуть было не подавилась от страха и от неожиданно прогремевшего прямо надо мной голоса хозяина дома:

– Раз ты так боишься учиться плавать, тогда я сначала научу твою няню, а потом тебя.

– Ты научишь Ле-е-есю? – распахнула глаза девочка. Это хорошо, что он не видел в данный момент, как сильно распахнулись мои глаза!

Не дожидаясь ни ответов, ни реакции, папа схватил дочь и прямо с кругом на пузике усадил на край бассейна.

– А... а если я не хочу? – запротестовала беспомощная Леся, но медведь вырос перед моим носом огромной скалой:

– А у вас нет выбора. Я не могу допустить, чтобы с моей дочерью была няня, которая не умеет плавать.

– Мы не будем ходить в бассейн, – пробормотала, глядя куда-то вниз. Минуту назад это была вода и миленькое личико Любочки, а теперь мои глаза вынужденно уткнулись в... те самые до жути узкие плавки на внушительном мужском... теле. Он стоял по подъему выше меня и я... о, бог ты мой...

– Будем! Будем!!! – весело захлопала в пухленькие ладошки где-то сбоку маленькая предательница.

– Будете, – услышала наглую усмешку в его голосе и на этом сдалась. Все-таки посмотрела на него!

Однако, медведь или говорил серьезно, или просто не подал вида при дочери. Ухмылка проскользнула лишь в его голосе, на лице ни одного намека на шутку или издевку.

– У меня нет другого выхода? – жалобно пискнула я.

– Если хотите здесь работать – нет, – отрезал этот ужасный человек, которого я теперь боюсь еще сильнее. – Идите сюда, – он подал мне руку и сделал

несколько шагов на глубину, – могу обещать только одно – я не дам вам утонуть.

Машинально скользнула взглядом по его внушительной мужской фигуре. Нисколько не сомневаюсь, что сил у него достаточно, чтобы в случае необходимости, вытащить со дна даже такую корову, как я. Но, если признаться честно, я совсем не хочу до этого доводить.

– Леся, смелее, – напомнил он мне о себе, и только тут я поняла, что мой взгляд опять прилип к коротким черным волосикам, покрывавшим кожу моего необычного работодателя ровно под его пупком, которые манящей линией уходили вниз, туда... к тому месту, где начинались его слишком, как мне тогда показалось, узкие плавки...

– Леся, я жду... – не могла не отметить, как вдруг его голос потеплел. – Люба тоже, – а вот это уже как будто предупреждение, что мы здесь не одни.

Ч-черт! Что он теперь подумает обо мне?! Окончательно сконфузившись ото всей этой дурацкой ситуации и плюнув на свой стыд, сделала шаг к нему навстречу и вложила свою руку в ладонь Михаила. Максимовича.

– Леся! Не бойся! – подбодрила весело хихикающая где-то в стороне моя подопечная, из-за которой я пошла на такие жертвы.

– Не бойтесь, – повторил тот, кто вблизи оказался еще больше. Жестко удерживая меня за руку, медведь потащил свою работницу на глубину до тех пор, пока вода не достигла его солнечного сплетения, мне же уже было по грудь. И при этом я стояла на цыпочках. – Первое, чему вы научитесь, держаться на воде и доверять воде. Но для этого, сначала, вы научитесь доверять мне.

Он усмехнулся одними глазами! Жестко, безапелляционно показывая мне свое превосходство. Я только одного не понимаю – зачем??? Я и так его боюсь. Куда еще больше запугивать! Но, оказалось, что было куда.

Этот мужчина, этот нечеловек, судя по всему, решил меня добить. Он аккуратно развернул подопечную спиной к стенке бассейна, а потом молниеносно подхватил няню своего ребенка под оба локтя, опрокинулся спиной в воду и вместе со мной резко оттолкнулся ногами от той самой стены! Таким образом, в следующую секунду я оказалась на глубине и моим спасательным кругом

оказалась его широкая грудь! На которой я прямо сейчас и лежу, молясь всем, кого только можно вспомнить, и прошу, чтобы только медведь меня не отпустил!!!

- Папа!! Папа!!! – ребенок где-то на краю бассейна веселился от души. – Леся уже плывет!!!

- Тебе стоит обнять меня, – изрекла эта машина смерти полупшепотом, но я его отчетливо услышала, – если, конечно, не хочешь утонуть.

Мне было дико страшно! Так страшно, что я без единого возражения выполнила все, что он требовал. Обхватила его за шею и как можно ближе подтянулась к нему, можно сказать, почти вжалась в медведя. И как только я это сделала, он отплыл еще дальше! Туда, где, по всей видимости, его дочь не смогла бы услышать его озлобленный шепот:

- Зачем ты на самом деле приехала? – прорычал медведь мне в самое ухо, удерживая свою жертву на глубине. – Отвечай!

- Работать, я приехала работать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/egorova_yana/davay-nachnem-s-razvoda

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)